

ДЕРВИШЕСТВО РУССКОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сулейманова Севара Абдумаликовна .

Преподаватель кафедры «Теория и практика начального образования»

Чирчикского государственного педагогического

университета.

Аннотация: Рассмотрен образ дервиша в современной русской литературе. Двойником дервиша является молодой Учитель, Учитель с большой буквы, с появлением новое знание и долгожданная вода. Ключевые слова и фразы: СухбатАфлатуни; современная литература; дервиш; учитель;

DERVISH IN RUSSIAN AND RUSSIAN-LANGUAGE LITERATURE

Suleymanova Sevara

Abdumalikovna

Teacher at the Department of "Theory and Practice of Primary Education"

Chirchik State Pedagogical University

Abstract: The image of a Dervish was observed in modern Russian literature. The twin of Dervesh is young teacher, a teacher with a capital letter, with the advent of new knowledge and the long-awaited waterKey words and phrases:

Keywords: Aflatouni's conversation, modern literature, Dervish, teacher

Образ дервиша и феномен дервишества в современной отечественной литературе потребовали не только исследования более раннего опыта обращения к дервишеству в русской литературе, но и характеристики происхождения и сути самого явления. Слово «дервиш» имеет несколько взаимосвязанных значений. [4,с.200]. Проследивая историю возникновения слова «дервиш» некоторые исследователи считают, что оно впервые упоминается в зороастрийских гимнах X-IV вв. до н. э.: Дервишество - это течение исламского мистицизма, созвучное учению суфиев, в котором актуализируется тематика мистического единения с Богом, любви к божественному, аскетизма, отказа от мирского богатства. Образ дервиша в мировой культуре связан с такими характерными особенностями, как странничество и бродяжничество, аскеза и бедность, сила чувства и

специфические практики погружения в мистическое состояние. Важнейшими из них являются следующие: во-первых, это последователь определенного мистического учения суфийского толка; во-вторых, носитель определенной мудрости, связанной с некоторыми упражнениями мистического порядка; в-третьих, нищий, живущий подаянием и независимый, исключенный из обычных механизмов социального бытия.[4,с.202]. Привлекательность образа дервиша для русской литературы рубежа XIX – XX вв. имела несколько причин, наиболее важными из которых стали экзотические мистические практики, привлекавшие внимание; бродячий образ жизни, ассоциируемый одновременно и со свободой юродства, и с поэтическим блужданием; мистическое вдохновение, получившее воплощение в традиционных символах персидской поэзии, созвучное вдохновению поэтическому; соответствие института дервишества живой мистической традиции. Эта традиция впоследствии будет развита в произведениях прозаиков рубежа XX – XXI вв.: Сухбата Афлатуни, Тимура Зульф리카рова. Мотив дервишества играет значимую роль в прозе Сухбата Афлатуни. Главный герой в повести «Глиняные буквы, плывущие яблоки», учитель, является двойником дервиша, некогда пришедшего в деревню. Дервиш был убит; учитель также становится жертвой косности и зависти, однако его спасает вера в него некоторых жителей деревни, и вместе они совершают чудо -возвращают воду, спасаясь от «безводного ада» косности, суеверия, закрытости. Сухбат Афлатуни вводит образ дервиша в сложное сплетение культурных нитей, проводя параллель с христианским Мессией. Творчество Тимура Зульф리카рова - пример взаимодействия мусульманской и христианской картин мира, взаимовлияния поэтики суфизма и русской поэзии. Образ дервиша у Зульф리카рова отражает реальную фигуру исламского мистика, выполняющего зикры, или радения, и живущего подаянием, и раскрывается в поликультурном слове как параллель к образу юродивого, несет коннотацию поэта и мудреца. Дервиш в картине мира Зульф리카рова - поликультурный герой, воззрения которого имеют параллели и в буддийской мудрости, и в христианском учении.на повести Сухбата Афлатуни «Глиняные буквы, плывущие яблоки».[1,с. 3-63]. Один из ключевых персонажей повести - дервиш. Главного героя повести, учителя, современные жители среднеазиатской деревни сопоставляют с дервишем, когда-то приходившим к ним, - он принес чудесные буквы, зашифрованные в стенах древней бани, и предсказал приход пресной воды. История мифического дервиша, объясняющая постройку бани в безводной местности, становится историей об умирающем страннике, учителе, и его возвращении,

своего рода трансформацией истории жертвоприношения: «...дервиш пришел, волосы до колена болтаются, попробовал воду и выплюнул: “Люди, для мечети она не подходящая”. Люди говорят: “Поняли, не плюйся. Говори, для чего подходящая?”. Он своими святыми мозгами подумал, говорит: “Для бани подходящая. Грязь смывать, сопли разные с тела. Раз в год, в такой-то день. А пока я не вернусь, воду, которая оттуда идти будет, не пейте”. “Так-так, - сказали люди. - А когда ты вернешься, о волосатый?”. “Не знаю... Когда с безоблачного неба дождь пойдет, и когда сухая земля воду родит. А теперь меня убейте”. “Как же ты вернешься, если мы тебя убьем?”. Его еще поотговаривали немного: давай, мол, постригись и у нас жить оставайся. Потом убили. Неудобно гостю отказывать» [5, с.481] В образе учителя много аллюзий на Христа, причем не только евангельского, но и на булгаковского Иешуа. Подобно Иешуа, он не чудотворец и очень наивен: называет жителей деревни «святыми» и представляет их в виде детей (ср.: «Будьте как дети ...» – в проповеди Христа). Очевидно, что общая ситуация инакости, сумасшествия, унижения объединяет учителя и с дервишем, и с унижаемым Мессией. Он называется «лунный, ненормальный Учитель» [1, с. 3-63]. В творчество Тимура Зульфикарова своеобразно и по форме, и по содержанию. Оно представляет собой поликультурное и синкретическое единство стиха и прозы, пророчества и песни. Каждое его произведение – своеобразный синтез стиха и прозы: «...поэма Тимура Зульфикарова насыщена стихами, а прозаические части напоминают персидско-таджикский садж – рифмованную, ритмически организованную прозу» [2, с.1.8]. Образ дервиша в творчестве Зульфикарова многолик. Один из божьих странников – Диловар-Дурды-бай, «...дервиш-бродяга. Каландар из Ходжента» [3, с.582]. Ангел Последнего Дня Исафил сказал ему о Дне Суда, но запретил рассказывать другим под угрозой страшной смерти: «Дервиш немой пророк – павлин без хвоста иль ночное небо без писем Аллаховых плеяд! ... Так он и ушел навек с Великой Тайной своей... О Азия моя! Сколько немых пророков бродит по тебе в немой жгучей тоске?...» [3, с.31].

Список литературы:

- 1.Афлатуни– СухбатАфлатуни. Глиняные буквы, плывущие яблоки: //Журнал «Октябрь» .М., 2006. – № 9. – С. 3– 63.

2.ОсмановаЗ.Г.-Литература путешествий как духовное самопознание личности. Тимур Зульфикаров: Земные и запредельные странствия поэта // История национальных литератур.М.,1996.С.18

3.Зульфикаров—«Земные и небесные странствия».Т.,1990.С. 31.

4.С.А.Сулейманова Дефиниция концепта в современном литературоведении//AcademicResearchinEducationalSciensVolume 2 Issue 10.2021, С.351-355 4.Томилова, Н.А-. Дerviши как учитель в современной русской литературе: на примере повести СухбатаАфлатуни «Глиняные буквы, плывущие яблоки»// Филологические науки. Вопросы теории и практики.М., 2012. — № 6 (17). — С. 200-202

5.Шафранская Э. Ф.-Мифопоэтикаиноэтнокультурного текста в русской прозе XX-XXI вв.: дисс. ... д. филол.